

Особенности реализации семантики диминутивности в рутульском языке

Мариза И.О.,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН г. Махачкала

В статье формулируются общие положения, явившиеся результатом анализа способов выражения диминутивности в рутульском языке. На основе анализа фактического материала выявлено преобладание лексико-семантических средств реализации семантики диминутивности в рутульском языке, что обусловлено необходимостью восполнения недостатка морфологических диминутивных образований.

Ключевые слова: категория диминутивности, семантика диминутивности, рутульский язык.

Для цитаты:

Мариза И.О. Особенности реализации семантики диминутивности в рутульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Mariza.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060206 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Mariza I.O. Features of the implementation of the semantics of diminutiveness in the Rutul language [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst [Language and Text], 2019, vol. 6, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Example.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060206 (Accessed dd.mm.yyyy)

В соответствии с особенностями языковой картины мира этносоциума, определяющими базовые языковые стандарты выражения семантических категорий, диминутивность представлена во всех языках на морфологическом, лексико-семантическом и фразеологическом уровнях.

С помощью понятийной категории диминутивности, являющейся составной частью языковой и концептуальной картин мира, познаются особенности национального восприятия и отношения к миру. В языках мира средства репрезентации исследуемой категории представлены неравномерно: так, в нахско-дагестанских языках, к которым относится рутульский язык, морфологические средства выражения семантики диминутивности представлены скудно, в отличие от синтетических языков (в частности русского языка), в которых категория диминутивности богато представлена и на морфологическом, и на лексико-семантическом уровнях.

Использование слов с диминутивным суффиксом позволяет говорящему выделить объекты и явления действительности из разряда обычных, проявляя по отношению к ним либо свою особую симпатию, либо антипатию. Референт оценивается на основании концепта незначительности, лежащего в основе понятийной категории диминутивности, при этом оценка может быть положительной (в случае реализации сценария благоприятного взаимоотношения) или отрицательной (в случае реализации сценария демонстрации антипатии). Выбор положительного/отрицательного отношения адресанта к референту обусловлен многими факторами, предшествующими моменту речи, немаловажным фактором является и эмоциональный настрой адресата.

В рутульском языке есть лексемы с диминутивным суффиксом, содержащие либо только положительную оценку референта (дидай «папенька», рышай «доченька» и др.), либо только отрицательную, пренебрежительную оценку референта (члувукуй «кривой/-ая», гичЛентий «трус, бояка», вешентий «плакса» и др.).

Кроме описанных выше случаев, в описываемом языке выявляются суффиксы, оценочность которых (положительную или отрицательную) можно определить лишь с учетом того контекста, в котором употребляется лексема с диминутивным суффиксом: члурый «рыжик», сикликий «лисичка», гьулдидий «куропаточка».

Достаточно слабая представленность в дагестанских языках категории диминутивности на морфологическом уровне и факт наличия ограниченного числа лексем, оформленных диминутивным суффиксом, позволяет делать выводы о неактуальности концепта диминутивности для носителей дагестанских языков или о выраженности этого концепта на других уровнях языка.

В рутульском языке исследователями А.С. Алисултановым, Г.Х. Ибрагимовым и Г.А. Султанаевой выявлены аффиксы -ай, -уй, -ый, придающие уменьшительно-ласкательную семантику именам существительным: дид-ай «папенька», нин-ай «маменька», рыш-ай «доченька», гыг-ый «дяденька», дух-уй «сыночек» и т.д. [1, с. 85].

Мы также выявили в исследуемом языке несколько слов, характерных только для детского языка или «языка нянь»: бибий «хлеб», бапый «каша», гьалвый «собака», гышикий «ослик», дзицений «теленок» и т.д. Это не диминутивы, образованные от обычных существительных с помощью специальных аффиксов, а специальные слова, используемые только при общении с детьми, но в их структуре также присутствуют суффиксы -ий, -ый, оформляющие слова с уменьшительно-ласкательной семантикой.

Близки к этим «детским» словам и лексемы, образованные от обычных существительных с помощью суффиксов -ий, -уй, -ый, но с дополнительными наращениями (часто редуцированными), не продуктивными в словообразовательной системе рутульского языка:

кьалб-аб-ый «люлька» – от кьалб «люлька»;

гел-ел-ий «ягненок» – от гел «ягненок»;

гьулд-ид-ий «куропаточка» – от гьулд «куропатка»;

кьул-ил-ий «мышонок, мышка» – от кьул «мышь».

Существительное сик1 «лиса» образует две уменьшительно-ласкательные формы: сик1-ик1-ий «лисичка» и сик1-енк1-ий «лисичка».

От существительных си «медведь», гьыр «заяц» диминутивные формы образуются посредством сложных наращений -бамб-, -еше-пап1-:

си «медведь» – си-бамб-ый «медвежонок»;

гьыр «заяц» – гьыр-еше-пап1-ый «зайчик».

Сложную структуру в плане этимологии имеет лексема гьыр-е-ш-е-пап1-ый «зайчик», используемая в «языке нянь»: гьыр «заяц» + гласный -е (усеченный вариант маркера плюралиса -ер) + детерминатив -ш-, характерный для косвенной основы всех одушевленных существительных мн. числа + показатель эргатива -е + компонент -пап1, этимология которого затемнена + диминутивный суффикс -ый.

Существительное бисий «котик, кошечка» образовано от призывного слова бис (в рутульском языке призывное слово для кошек – «бис-бис») и изначально содержит уменьшительно-ласкательный суффикс -ий, но образует повторную диминутивную форму присоединением наращения -енк1: бисий «котик, кошечка» – бис-енк1-уй «котик, кошечка».

Диминутивы-обращения часто используются в разговорной рутульской речи: нинай «маменька» – от нин «мама», дидай «папенька» – от дид «отец», духай «сынок» – от дух «сын», рышай «доченька» – от рыш «дочь». Эти формы с аффиксом -ай в речи рутульцев используются только для обращения, что позволяет предположить наличие в недавнем прошлом в рутульском языке вокатива, образуемого только от одушевленных существительных, это подтверждается и примерами исконных антропонимов, названий родов и кличек животных с суффиксами -ий, -уй, -ый, -ыйй:

мужские имена: Серкерий, Гаманый, Давыдый и т.д.;

женские имена: Клуций, Къзилий, Хадиджий, Гьалвалый и т.д.;

названия родов: Сулий, Къзукууй, Карый, Къарагыый и т.д.;

клички животных: Гы1рий, Кы1рч1елий, Кыат1ый и т.д.

Проблема отсутствия диминутивных форм вскрывается при необходимости осуществления перевода с русского языка на рутульский. Решение проблемы невозможности буквального отражения диминутивных форм решается путем использования рутульских прилагательных и наречий: к1аьды «маленький», ц1амды «малый», ц1ам «мало», сагьа1л «мало».

Репрезентантами диминутивности в рутульском языке выступают фразеологические сочетания с семантикой недостаточного размера, малого количества, юного возраста, низкого социального или имущественного положения и т.д. Как правило, в них отражается оттенок пренебрежительности:

улире хаджакьыд – маленький, незначительный, незаметный (букв. «глазу незаметный»);

ч1арад кар – мизерная помощь (букв. «помощь величиной с волос»);

бег бегидаа хьуь хы1вхы1д – (ирон.) дальний родственник (букв. «бок о бок рядом прошедший») [2, с. 18].

В рутульском языке меры веса хьеб «ноготь», хы1л «крошка», ук1 «капля» используются для отражения семантики «мизерная доля чего-либо». Паремииологический и фразеологический фонды рутульцев отражают специфику этой меры:

хьеб духьунды «(величиной) с ноготь»;

хьебелихьде гид «очень мало, мизерное количество» (букв. «под ноготь умещающийся») [2, с. 161];

хы1л духьунды «(величиной) с крошку»;

эбиред ук1 кид не дыдырды лакь кид. «дальний родственник, седьмая вода на киселе» (букв. «каплю крови содержащий (общую) и (размером с) мухи печень (общую) содержащий»).

Таким образом, в рутульском языке лексический и фразеологический уровни компенсируют отсутствие достаточного количества уменьшительно-ласкательных суффиксов, характерных для языков с развитой категорией диминутивности. Анализ языковых фактов позволил выявить высокие показатели частотности использования атрибутивов с семантикой «маленький, небольшой, малый» и др., слов «языка нянь» в рутульском языке, что связано с необходимостью восполнения дефицита способов выражения семантики диминутивности на морфологическом уровне и низкой частотности употребления их в речи.

Высокая степень имплицитности эмотивных концептов в дагестанских языках и специфика их выражения вызывают в ряде случаев необходимость признания безэквивалентными слов с диминутивными суффиксами при переводе с языков с более развитой категорией диминутивности.

Литература

1. Ибрагимов, Г.Х.; Алисултанов, А.С.; Султанаева Г.А. Словообразование в рутульском языке [Текст] / Г.Х. Ибрагимов, А.С. Алисултанов, Г.А. Султанаева; Издательство ИЯЛИ ДНЦ РАН. – Махачкала: 2007. – 254 с.
2. Махмудова, С.М. Фразеологический словарь рутульского языка [Текст] / С.М. Махмудова; Издательство Эпоха. – Махачкала: 2016. – 215 с.
3. Махмудова С.М. (2018) Языковая репрезентация аксиологической доминанты концепта «Этика» («Абыр») в национальной картине мира рутулов. Язык и текст. Т. 5, № 2. Стр. 75-81.
4. Махмудова С.М. Грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. филол. наук/С.М. Махмудова. - М., 2002.
5. Махмудова С.М. Рутульская литература. /С.М. Махмудова. - Махачкала, «Народы Дагестана», 2008.

Features of the implementation of the semantics of diminutiveness in the Rutul language

Mariza I.O.,

Doctor of Philology, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

The article formulates general provisions that were the result of an analysis of the ways of expressing diminutiveness in the Rutul language. Based on the analysis of the factual material, the prevalence of lexico-semantic means for the realization of the semantics of diminutiveness in the Rutul language is revealed, which is caused by the need to fill the lack of morphological diminutive formations.

Keywords: category of diminutiveness, semantics of diminutiveness, rutul language.

References

1. Ibragimov, G.H.; Alisultanov, A.S.; Sultanaeva G.A. Slovoobrazovanie v rutul'skom yazyke [Tekst] / G.H. Ibragimov, A.S. Alisultanov, G.A. Sultanaeva; Izdatel'stvo IYALI DNC RAN. – Makhachkala: 2007. – 254 s.
2. Mahmudova, S.M. Frazelogicheskij slovar' rutul'skogo yazyka [Tekst] / S.M. Mahmudova; Izdatel'stvo Epoha. – Makhachkala: 2016. – 215 s.
3. Mahmudova S.M. (2018) YAzykovaya reprezentaciya aksiologicheskoy dominanty koncepta «Etika» («Abyr») v nacional'noj kartine mira rutulov. YAzyk i tekst. T. 5, № 2. Str. 75-81.
4. Mahmudova S.M. Grammaticheskie klassy slov i grammaticheskie kategorii rutul'skogo yazyka. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. d. filol. nauk/S.M. Mahmudova. - M., 2002.
5. Mahmudova S.M. Rutul'skaya literatura. /S.M. Mahmudova. - Makhachkala, «Narody Dagestana», 2008.